

Оба они подошли к припаркованному впереди удлинённому Майбаху. Сян Кай задрал ногу и залез в салон, но едва оказавшись внутри, рухнул на колени, и тут же раздался приглушённый, полный боли крик.

Линь Цзыянь сидел на сиденье и велел водителю трогаться.

Сян Юй сидел в машине позади, его глубокие глаза без малейшей ряби смотрели на впереди идущий автомобиль — уставились неподвижно, словно на неодушевлённый предмет. И лишь когда шторы на той машине медленно задернулись, у него на душе скреблось недоброе предчувствие.

Линь Цзыянь налил бокал красного вина и принялся неспешно его смаковать. Наблюдая за тем, как Сян Кай в жалком виде катается по полу, он отпил глоток и наступил начищенным туфлей на щиколотку Сян Каю, терпеливо повторяя вопрос: — Ещё посмеешь меня ударить?

В этот момент Сян Кай походил на раненого волка, чей затуманенный пот взгляд едва различал происходящее.

Линь Цзыянь с издевательской жестокостью допытывался: — Говори, ещё посмеешь распускать руки?

Одетый с иголки в строгий костюм, он с игривой насмешкой косился на Сян Кая. Всем своим видом напоминая утончённого негодяя, он лишь слегка шевелил ногой, способный сокрушить кости Сян Кая и заставить этого сильного мужчину склониться перед ним.

Сян Кай сжался в комок. Линь Цзыянь оставил его в покое и попытался протянуть руку, чтобы поднять.

В мгновение ока Сян Кай вцепился мертвой хваткой в его запястье. Линь Цзыянь сильно испугался, но Сян Кай уже бросился на него.

Сян Кай выхватил из рук Линь Цзыяня бокал с вином и со злостью швырнул его в автомобильное стекло. Осколки порезали пальцы Сян Кая, но он крепко сжал стекло, приставив острый край к шее Линь Цзыяня — стоило ему только захотеть, и осколок вонзился бы прямо в сонную артерию Линь Цзыяня.

Унижение от того, что мужчина топтал его ногами, заставило его на мгновение потерять рассудок: разве он помнил в этот момент о договоре между ним и Линь Цзыянем?

Линь Цзыянь чуть откинул голову назад, вовсе не испытывая страха. Осколок рассек его нежную, белую кожу, но он лишь изогнул губы в усмешке и насмешливо произнес: — Детка, если ты вечно будешь строить из себя такую неприступную недотрогу, нам больше не удастся поиграть в будущем, понимаешь?

Ладонь Линь Цзыяня легла на затылок Сян Кая, лаская его так нежно, словно хрупкую фарфоровую статуэтку, успокаивая его взвинченные нервы: — Если тебе не нравится, в следующий раз мы не будем в это играть?

Сян Кай шумно и тяжело задыхал носом, оставаясь глух к его словам.

Линь Цзыянь вздохнул с досадой: — Нельзя же каждый раз либо ломать мне руку, либо пытаться меня убить?

Сян Кай холодно бросил: — Убери свою руку!

Линь Цзыянь моргнул: — А сначала отпустишь ты?

Сян Кай злобно зыркнул на него и в конце концов разжал пальцы, отпуская осколок. Линь Цзыянь взглянул на раны на его руках — порезы были не слишком глубокими.

Сян Кай холодно произнес: — Ты прав. Раз я пообещал тебе, то сдержу слово. Сегодня я просто распустил сопли.

— С этого момента можешь играть со мной как пожелаешь.

— Раз сегодня ты уже наигрался, останавливай машину, мы поедem обратно сами.

Линь Цзыянь пристально посмотрел на него и, руководствуясь простым правилом глупца не упускать выгоду, заявил: — Тогда будет не слишком нагло с моей стороны выдвинуть еще одно условие?

Сян Кай с бесстрастным лицом уставился на него: — Какое еще условие?

Линь Цзыянь расплылся в нехорошей ухмылке, обмакнул палец в кровь на ладони Сян Кая и провел им по его губам. Сян Кай сурово нахмурился, а палец Линь Цзыяня все еще касался его рта: — Не смей облизываться.

Сян Кай отвернулся в сторону и холодно спросил: — Ты что творишь?

Линь Цзыянь уже притянул его к себе для поцелуя. Сян Кай широко распахнул глаза и с силой оттолкнул его. Губы Линь Цзыяня окрасились алой мазком, отчего всё его прекрасное лицо казалось невероятно демоническим, а в сочетании со светло-золотистыми волосами он выглядел вылитым соблазнителем-демоном.

Он оставил поцелуй на собственной руке в гипсовой шине, и на белоснежной марле

отпечатался безупречный след губ.

Сян Кай взревел:

— Я составляю тебе компанию, но это не значит, что я буду заниматься всякой чушью!

— Я же говорил, что ты обязательно должен оставить здесь свой отпечаток губ. Раз ты не захотел, тогда я сделал это сам. Я поцеловал тебя, и мой рот принял твою форму, а если я прижмусь им снова, получится, что это ты меня поцеловал. — Линь Цзыянь растянул губы в наглой и порочной улыбке. — Ты чуть не убил меня, неужели подарить мне поцелуй — это слишком много?

Сян Кай лишь считал его ненормальным:

— В крови испачкался, а тебе и не противно.

— С чего бы? Когда я вспоминаю, что она твоя, я просто без ума от неё.

Сян Кай поленился отвечать ему. Машина остановилась, и он повернулся, чтобы открыть дверцу.

Линь Цзыянь уставился на спину Сян Кая, облизнув губы: «Рано или поздно я поймею тебя в этой машине».

Сян Кай вышел из машины, его колени подкосились, и он резко пошатнулся. К счастью, стоявшего у обочины Сян Юя вовремя поддержал его. Сян Кай опустил голову и, заметив встревоженный взгляд младшего брата, внезапно почувствовал жгучий стыд от того, что ему некуда деться от позора. Он отвел взгляд и глухо произнес:

— Пойдем, домой.

Сян Юй поднял взгляд и мрачно уставился на сидевшего в машине босса. Линь Цзыянь как раз повернул голову, и их взгляды столкнулись — невидимая сила столкнулась в противоборстве, ни одна из сторон не желала уступать. Стекло автомобиля медленно поползло вверх, и образ Линь Цзыяня растаял в глубоких глазах Сян Юя.

Придя в себя, он спросил:

— Брат, брат, ты в порядке?

— Всё в порядке. — Сян Кай притянул брата за плечо, заключая в объятие. — Пойдем.

— Братишка отведет тебя поесть. Поедим вне дома, чего-нибудь вкусного. Наконец-то удалось забрать младшего брата от Босса Гао и устроить для него ужин в честь возвращения. Гао

Юйхуань не взял ни единой монеты из выкупа, который он откладывал всё это время, да у него ещё и остались лишние деньги.

— Брат, — Сян Юй упорно смотрел на него, и хотя в сердце роилось слишком много вопросов, задать их было невозможно. — Я хочу домой.

Сян Юй протянул руки и обнял Сян Кая за тарю.

— Я хочу поесть то, что ты готовишь.

Тело Сян Кая слегка напряглось, но он поднял руку и взъерошил волосы брата.

— Хорошо, брат тебе приготовит, пойдём за продуктами!

Сян Юй озарил лицо улыбкой: его благородные и утончённые черты смягчились, став нежными словно нефрит, а улыбка была светлой, как упавшая в объятия луна — в ней читалось беззаботное жизнелюбие, подходящее любому простому парню. И всё же он был слишком хорош собой и слишком расчетлив, и никто не ведал, что таится в его мыслях — даже его собственный брат.

Купив на рынке целый пакет продуктов, они вернулись домой. Сян Кай велел Сян Юю сначала принять ванну, а сам засуетился у тесной газовой плиты.

Приготовив целый стол еды, он вспомнил тот день, когда Сян Юя забрали: тогда он тоже хотел побаловать его вкусным ужином, но Сян Юй случайно наткнулся на его больничную карту из клиники и узнал обо всём...

Сян Каю оставалось лишь притворяться, будто ничего не произошло, и общаться с братом по-прежнему, надеясь, что Сян Юй никогда больше не заикнётся об этом.

Сян Юй достал из холодильника две бутылки пива, открыл крышки и протянул одну брату. Сам он устроился напротив него, взял миску и палочки для еды — перед старшим братом он всегда оставался послушным и рассудительным ребёнком.

Сян Кай сделал глоток пива и подвинул бутылку Сян Юю:

— Тебе уже восемь, сделай глоточек, попробуй. Сян Юй виновато улыбнулся, взял стакан и, запрокинув голову, сделал большой глоток. Его бледное личико тут же залилось краской:

— Кхе-кхе...

Сян Кай рассмеялся:

— Когда брат был в твоём возрасте, таким послушным не рос. Лет в четычнинадцать уже вовсю прикладывался к бутылке, да ещё вечно пил вместе с дядей. Но ты мне не подражай.

Сян Юй кивнул. Он ненавидел этого человека — своего родного отца. Сян Кай мог с легким сердцем смириться с тем, что тот сбежал, не попрощавшись, а Сян Юй — нет. Разве можно назвать человеком того, кто бросил детей и ушел к танцовщице?

Если бы этот мужчина их не бросил, брату не пришлось бы так тяжело. Каждый раз, вспомогательно через какой труд прошел брат за эти годы, Сян Юй лишь сильнее ненавидел отца!

Два брата давным-давно не сидели вместе за ужином. Сян Кай, потягивая пиво, принялся строить планы на будущее:

— Брат тут недавно заработал денег. Вернусь — отведу тебя прикупить пару нормальных шмоток, еще обувь возьмем. Посмотри, во что ты обул, до чего же она старая карга. Я ведь тебе немало карманных денег даю, не жалею ты их на еду и питье. И еще, ты же давно хотел компьютер? Купим ноутбук, потом сможешь в школу носить.

Сян Юй перебил его:

— Братишка, я слышал, ты пошел драться на ринг ради денег?

Сян Кай, уже проталкивавший пиво по горлу, замер:

— Да. Больше нельзя оставаться у Босса Гао. Разве ты не собираешься в полицию? Твоему брату заниматься таким непрестижно, я ведь не могу быть для тебя обузой?

— Брат, я не стану тратить твои деньги.

Да как ты можешь быть обузой... Это я тебя тяну на дно.

Сян Юй ковырял палочками рис в пиаре, и голос его становился все тише:

— Откладывай их. Разве мама раньше не говорила, чтобы ты копил себе на невесту?

Сян Кай уставился на расставленные перед ним тарелки и палочки. Разве такой человек, как он, смеет портить жизнь порядочным девушкам? С тех пор как он понял, что отличается от остальных мужчин, у него и в мыслях не было искать себе женщину для совместной жизни.

Он усмехнулся:

— Ладно, тогда брат побережет эти деньги. Соберу тебе на свадьбу.

— Я не буду тратить твои деньги. Брат, брось бои? Пожалуйста? — Сян Юй резко поднял голову, и его искренний взгляд уперся в Сян Кая.

На душе у Сян Кая скребли кошки. Он знал, что Сян Юй просто переживает, этот парень с детства рос очень чутким:

— Хватит. Тело у твоего брата крепкое, ничего страшного не случится за пару лет на ринге. Пока молодой, надо заработать побольше, а не то состарюсь — кто меня содержать будет?

— Я буду тебя содержать! — Сян Юй нетерпеливо перебил его. — Брат, я буду тебя содержать!

— Ладно-ладно, спасибо за заботу, ешь давай.

Сян Юй уткнулся носом в пиалу и продолжил ковырять еду. Глухим голосом он произнес:

— Брат, я больше не хочу учиться. С моим нынешним образованием я смогу найти нормальную работу, даже если не закончу университет.

Сян Кай опешил, и его лицо мгновенно помрачнело:

— Что ты сказал?

Он процедил каждое слово отдельно:

— Повтори-ка еще раз?

Глаза у Сян Юя покраснели — то ли от паров алкоголя, то ли от охватившего его отчаяния:

— Брат, я могу работать. Я не хочу, чтобы ты содержал меня, зарабатывая на жизнь драками.

С детства и до сих пор ты горбатился ради меня. Когда тот человек сбежал, и у меня не было денег на учебу, именно ты пахал на износ, чтобы я мог учиться. Теперь мне восемьдесят, я совершеннолетний, я могу сам о себе позаботиться и о тебе тоже...

— Я хочу заботиться о тебе!

— Да хрен тебе! — взревел Сян Кай. Добродушным нравом он никогда не отличался, но на младшего брата, которого вырастил сам, у него всегда хватало терпения. Из-за собственного тяжелого прошлого он оберегал Сян Юя, ограждая от любых невзгод. И Сян Юй всегда был послушным, никогда не доставлял ему хлопот — так с чего вдруг у него появились такие мысли?

— Нормальную работу? Да кем ты сможешь устроиться в этом трущобном районе?

Сяо Юй, мы живем не в центре города, не в том месте, где у каждого есть шанс. Здесь добрая половина людей пашет на банды, зарабатывая кровавые деньги ценой собственной шкуры, а остальные — старики, калеки да слабые — могут только ждать, пока их пустят по миру.

Если твой брат уже скатился до такого, а ты бросишь учебу и не отсюда...

Тоже хочешь позволить другим вытирать о себя ноги?

Сян Юй бросился к брату и обхватил его руки ладонями:

— Брат, я все смогу, я на все готов. Позволь мне позаботиться о тебе, хорошо?

Брат...

Чертовщина! Если бы не родной дом, если бы перед ним не сидел ребенок, которого он сам вырастил, Сян Кай уже запустил бы в него стол.

— Убирайся! Проваливай в свою комнату!

Сян Юй упрямо смотрел Сян Каю в глаза, и в его взгляде читалась нескрываемая боль. Сян Кай выдержал этот взгляд, пытаясь разгадать затаенный смысл. С чего это Сян Юй вдруг заговорил о таком?

Неужели все из-за недавнего похищения?

Ужин был безнадежно испорчен. Вернувшись в свою комнату, Сян Кай по привычке принялся смазывать мазью раны на теле, особенно ту самую...

Закончив с лекарством, он лег в постель, но вскоре услышал шорох у двери. Сян Кай скосил глаза — Сян Юй тихо стоял на пороге.

Сян Кай решительно сел и накинул майку — на груди еще алели следы зубов, кровоточащие

отметины никак нельзя было показывать брату.

— Брат. — Сян Юй прижимал к груди подушку, обиженно глядя на Сян Кая словно брошенный зимней ночью бездомный щенок. Он вжал голову в плечи, дрожа от холода. — Брат, можно я с тобой посплю?

Эти дни меня продержали в гараже, а потом заперли в комнате одного. Мне страшно.

Сян Кай откинул одеяло:

— Иди сюда.

Сян Юй быстро-быстро затопал ногами и шмыгнул под братово одеяло. Его тут же окутало теплом. Сян Кай потер ладонью его гладкую спину:

— Замерз?

— Уже нет. — Сян Юй уткнулся носом в постель, глядя на Сян Кая огромными, влажными от слез глазами.

Сян Кай закрыл ему глаза широкой ладонью:

— Чего уставился? Спи давай.

Сян Юй тихонько угукнул и сладко улыбнулся:

— Брат, я помню, когда я был совсем маленьким, ты точно так же меня укладывал. Я даже спал у тебя на груди.

Сян Кай невольно усмехнулся, и раздражение от недавнего ужина испарилось без следа:

— Врешь. Тебе тогда всего годик-полтора было, разве ты мог что-то помнить? Наверное, от мамы слышал?

Сян Юй украдкой придвинулся ближе к Сян Каю:

— А вот и помню.

— Ладно, спи давай.

— Угу, — кивнул Сян Юй и закрыл глаза, вдыхая самый близкий, родной и успокаивающий запах, пока лежавший рядом человек не задышал ровно и размеренно.

Глубокой ночью Сян Юй открыл глаза и нерешительно, едва слышно позвал:

— Брат?

— Брат?

Он осторожно приподнялся на локте, и его темные глаза ярко блестели в темноте.